
СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ И ПОЛИТИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ СИБИРИ В ПОСТСОВЕТСКИЙ ПЕРИОД

В.Б. БАЗАРОВ

СОВРЕМЕННОЕ МОНГОЛО-КИТАЙСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО

Вплоть до 90-х гг. XX в отношения между Монголией и Китаем в сфере экономики и торговли носили непостоянный характер. В 1920-х гг. в Монгольской экономике значительное место принадлежало китайским компаниям. Их закрытие привело к свертыванию монгольской внешней торговли не только с Китаем, но и с другими зарубежными странами. До 1950-х гг. преимущественно сырьевой характер экономики Монголии представлял для Китая ограниченный интерес из-за своих малых масштабов. К тому же такая слабость монголо-китайских экономических связей все больше закрепляла ориентацию МНР на сотрудничество с СЭВ, участником которого Китай не являлся. Эти обстоятельства закрывали Монголии выход на другие страны азиатского континента и доступ к морю через Китай. Новые перспективы открывались с введением в эксплуатацию (1955 г.) Транс-монгольской железнодорожной магистрали, которая является частью железнодорожной трассы Москва-Пекин. Тем самым, Юго-Восточная Азия получила кратчайшее железнодорожное сообщение с СССР и другими европейскими странами. В это время в монгольской экономике стало заметным присутствие Китая. КНР стала поставлять товары народного потребления и предоставила Монголии безвозмездную помощь, в счет которой были сооружены некоторые промышленные предприятия.

В 1960-х гг. вследствие охлаждения политических отношений с Китаем в Монголии было заморожено строительство объектов, финансируемых китайской стороной, а китайские рабочие были отозваны на родину. В результате, к началу 1970-х гг. внешнеторговый оборот снизился в 7 раз по сравнению с 1960 г.

В начале 1980-х гг. появились первые признаки оживления в сфере торговли. С конца 1980-х гг. происходит нормализация в сфере приграничной торговли между южными аймаками Монголии и Автономным районом Внутренняя Монголия (Китай). Этому способствовало курс монгольского государства на открытость внешнеторговой политики. В 1989 г. была образована Монголо-китайская комиссия по торгово-экономическому и научно-техническому сотрудничеству.

В 1991 г. стороны начали переходить от бартера к оплате наличными, заключили соглашения о развитии межгосударственного торгово-эконо-

мического сотрудничества, совершенствовании его форм, о стимулировании приграничной торговли. Экономическое и научно-техническое сотрудничество двух стран стало определяться межправительственными соглашениями — «Об экономическом и научно-техническом сотрудничестве», «О сотрудничестве в области предоставления гарантий качества на экспортные и импортные товары» и на заседании Межправительственной комиссии подписываются целый ряд документов. Эти договоренности способствуют в первую очередь развитию торговли, которая расширяется более сильными темпами (табл.).

**Товарооборот внешней торговли между Монголией и Китаем,
млн дол. США**

<i>Годы</i>	<i>Оборот</i>	<i>Экспорт</i>	<i>Импорт</i>	<i>Сальдо</i>
1991	38,5	12,7	25,8	-13,1
1992	127,0	69,4	57,6	11,8
1993	186,1	120,2	65,9	54,3
1997	164,9	101,6	63,3	38,3
1999	295,8	208,2	87,6	120,6
2000	376,5	267,0	109,5	157,5
2001	351,6	231,5	120,1	111,4
2002	341,7	208,9	132,8	76,1
2003	356,8	217,3	139,5	77,8

Источник: Таможенная статистика внешней торговли Монголии. ГТУ (на монгольском языке).

Монголия экспортирует в КНР животноводческое сырье (козий пух, верблюжья шерсть, конский волос и т.д.); металлы (медно-молибденовый концентрат, металлолом цветных и черных металлов) и сырую нефть; лесо- и пиломатериалы; корма для скота и т.д.

В 2002 г. 89,1% медного концентрата и 89,9% молибденового концентрата, 100% сырой нефти, 98% металлолома, 99% шкур разных видов скота и 40,3% козьего пуха, проданных за рубеж приходилось на Китай. Но эти данные преуменьшены. На самом деле, как минимум, 1/3 сырья уходит в Китай контрабандой и не находит отражения в официальной статистике. Сырьевая направленность монгольского экспорта приводит к убыткам от продажи переработанного животноводческого сырья и от растущего экспорта леса. Пока промышленность Монголии не в состоянии выпускать конечную продукцию, поэтому вынуждены продавать сырье в основном, после первичной обработки, а частично даже без обработки. Этому препятствует большая конкуренция в цене китайских предприятий, имеющих высокоэффективную технологию и прочие возможности для переработки.

Для Монголии одним из перспективных товаров на экспорт является уголь. В масштабах страны в год добывают более 6 млн т угля. В этой отрасли в настоящее время заняты более 4000 человек. По сло-

вам специалистов, в 1990–1995 гг. был некоторый спад добычи угля, с 1996 г. стабилизировался, а с 2003 г. объем добычи начал возрастать. По прогнозам, если угледобыча будет продолжаться такими темпами, то к 2012 г. объем добычи достигнет 12 млн т.

Монголия располагает запасами более 150 млрд т угля. Из них 12,2 млрд т — это ресурсы энергетического назначения. 1 млрд из 12,2 млрд т угля являются коксующимися, 11 млрд — бурый уголь. На сегодня выявили около 200 месторождений угля. На 80 из них ведутся геологоразведочные работы.

Соответствующие организации планируют построить горно-металлургическо-энергетический комплекс, который будет опираться на стратегически значимые месторождения. Эта отрасль располагает возможностью перехода от добычи и обогащения на уровень добычи и переработки, и уровень обработки продукции. За 8 лет до 2015 г. в данной отрасли предполагается создать 20 тыс. новых рабочих мест. Опираясь на утвержденные запасы месторождений железной руды аймаков Дархан и Сэлэнгэ, будут комплексно развивать металлургическое производство, и тогда в 2015 г. будет добыто, обработано и выпущено стальной заготовки объемом 1,5 млн т. К 2015 г. на месторождении Оюу Толгой планируется добыть 30–60 млн т руды, построить медеплавильное предприятие мощностью обработки не менее 500 тыс. концентрата. На месторождении Таван Толгой к 2015 г. предполагается добыть и переработать 15–20 млн т угля. Годовое производство продукции горнорудной отрасли к 2015 г. как минимум увеличиться в 4 раза по сравнению с 2006 г., достигнет 5 млрд дол. США, а затем будет стабильно расти. Если в 2006 г. экспорт минеральной продукции составлял 870 млн дол. США, то к 2015 г. по меньшей мере достигнет 4 млрд дол. США. Реализация крупных проектов приведет к активному развитию инфраструктуры, строительства, сферы услуг и обеспечения, продовольственного сектора, сельского хозяйства (85-летие горнорудной отрасли: Золотодобыча — вчера, сегодня и завтра // Монголия сегодня. 2007. 26 окт.)

По данным Комиссии национального развития и реформ Китая за первых 9 месяцев 2006 г. в Китае было добыто 1478 млн т рядового угля, что на 11,7% больше, чем за тот же период 2005 г. До 2020 г. на долю Китая и Индии будет приходиться 33% прироста мирового энергопотребления и 90% увеличения использования угля в мире. Поэтому при повышенном спросе Китая на уголь и его заинтересованности в добычи угля Монголии следует особенно отметить вышеупомянутое Тавантолгойское месторождение каменных углей. Оно расположено в Монголии на территории Южно-Гобийского аймака в 100 км к востоку от аймачного центра г. Даланзадгад, в 540 км к югу от г. Улан-Батор, всего 200 км от границы с Китаем. С этими пунктам месторождение связано грунтовыми дорогами, пригодными для круглогодичного движения автотранспорта. Общая мощность разреза, определенная, исходя из горнотехнических возможностей

месторождения, составляет 20 млн т угля в год, в том числе по добычке коксующихся углей — 15,5 в год. Что составляет 10% рынка каменного угля стран всего Азиатско-тихоокеанского региона.

Активная разработка данного месторождения становится еще более актуальной в связи с возрастающей тенденцией потребления угля в мире. Согласно прогнозу «Energy Information Administration» (Министерство энергетики США) потребление первичных энергоносителей в мире к 2020 г. возрастет по сравнению с нынешним уровнем на 65%. Ископаемые виды топлива останутся основными источниками энергии и будут обеспечивать до 80% мирового энергопотребления. На перспективу до 2020 г. международные эксперты не ожидают существенного снижения роли угля как одного из важнейших энергоносителей. Более того, за счет весьма вероятного сокращения темпов роста потребления нефти и нефтепродуктов и пересмотра отношения к развитию атомной энергетики во многих странах может иметь место некоторый рост его доли в структуре энергопотребления.

Резонно предположить, что Таван Толгой спровоцирует лавину инвестиционных потоков со стороны крупнейших транснациональных энергетических компаний, и в первую очередь Китайских государственных энергетических компаний. В этой жестокой борьбе инвестиционных пакетов создастся благоприятный климат для развития экономики Монголии.

Вместе с тем возможность создания в Гоби с учетом имеющихся природных условий крупного комплекса с численностью населения 60–80 тыс. чел. представляется реальной. В настоящее время в аналогичных природных условиях развиваются города с крупной горной промышленностью. В Пакистане, например, это город Кветта с численностью населения 350 тыс. человек с угледобывающей промышленностью и электроэнергетикой, в Иране — г. Керман с численностью населения 300 тыс. человек с аналогичной промышленностью. Появление такого города решило бы гуманитарную проблему Монголии. Это бы повысило занятость населения Монголии, повысился бы спрос на квалифицированный труд, чтобы в свою очередь привело бы к увлечению институтов по подготовке специализированных кадров и т.д.

Ныне доля Монголии во внешнеторговом обороте Китая невелика — она составляет всего лишь 0,007% ее совокупного внешнеторгового оборота (для сравнения напомним: во всей торговле России доля Монголии равна 0,5%). Это вполне закономерно, так как речь идет о странах, чьи ресурсы и экспортные потенциалы практически несопоставимы. Однако во внешней торговле Монголии удельный вес Китая составляет почти четверть ее объема.

У Китая экспортные возможности несравненно шире, чем у Монголии. Китайский импорт более диверсифицирован по сравнению с монгольским экспортом. Китай поставляет в Монголию продовольствие (мука, сахар, крупы, овощи и фрукты, спиртные напитки, табачные изделия);

медицинскую аппаратуру и лекарства; строительные материалы (песок, глина, камень); топливные материалы (каменный и коксующийся уголь, дизельное топливо, автомобильный и авиационный бензин); машины и оборудование (автомшины, компьютеры, киноаппаратур, генераторы, аккумуляторы, блоки для оборудования телевизионных станций и т.д.); товары широкого потребления (одежда, обувь, бумага и пр.).

Такое состояние монголо-китайской торговли приводит к выводу, что в конечном счете Монголия теряет дополнительные возможности, продавая сырье по низкой цене и приобретая готовые к потреблению товары и продукты по высоким ценам. По этому поводу китайские эксперты, в том числе монголовед Баатар, в свою очередь, называют и другие сдерживающие факторы: узость монгольского внутреннего рынка, низкая платежеспособность, ограниченный экспортный потенциал. Но насыщение Монголии новыми экономическими мощностями, производимое за счет использования природных ресурсов, усилит тенденцию выравнивания общего развития страны в цивилизационных координатах. В свою очередь это приведет к более стабильной восточно-азиатской политике России, которая будет на протяжении всей монгольской и китайской границы иметь равного партнера. И Россия будет вынуждена искать новые формы регионального взаимодействия.

*Н.Г. ВЛАСОВА
И.Г. ВЛАСОВА*

ЧЕЛОВЕЧЕСКИЙ ФАКТОР ВОСТОЧНЫХ РАЙОНОВ СТРАНЫ В XXI в.

Проблема заселения восточных районов страны вообще и в частности ее районов нового освоения является весьма сложной в экономическом, организационном и социальном плане. Более того, велико ее также и геополитическое значение. Тем более, что в условиях одновременного сокращения уровня рождаемости и роста смертности население этих территорий России, начиная с 1993 г. вошло в зону отрицательного естественного прироста. К настоящему времени, несмотря на рост с 2000 г. Показателей рождаемости, естественный прирост населения Сибири только на 60–70% обеспечивает уровень простого воспроизводства.

С одной стороны, это проявление общероссийских и общемировых перемен, свойственных промышленно развитым странам и регионам, имеющим высокую долю городского населения, следствие высокого образовательного уровня населения и высокого показателя занятости женщин в общественном производстве. Острота этих проблем в регионе обусловлена также особенностями формирования населения (в том числе и миграции), сложившимися в прошлом, в частности тем, что динамика прироста численности населения Сибири, и в особенности Западной,